

Гридин В.Н. (1990). Экспрессивность. *Лингвистический энциклопедический словарь*, 591. С. 591.

Di Carlo G.S. (2015). Stance in TED talks: Strategic use of subjective adjectives in online popularisation. *Ibérica: Revista de la Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos (AELFE)*, (29), 201-222.

Nicolle E., Britton E., Janakiram P., & Robichaud P.M. (2014). Using TED Talks to teach social determinants of health: maximize the message with a modern medium. *Canadian Family Physician*, 60(9), 777-778.

Sugimoto C.R., Thelwall M., Larivière V., Tsou A., Mongeon P., Macaluso B. (2013). Scientists popularizing science: characteristics and impact of TED talk presenters. *PloS one*, 8(4), e62403

Терентьева М. Н.

Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я.

Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В СКАЗКАХ ДЖЕЙМСА ФИННА ГАРНЕРА

Политкорректность активно проникает в нашу повседневность и устанавливает определенный порядок в обществе. Привычные порядки и устои сменяются новыми. Фразы и слова, которые были в активном употреблении еще десять лет назад, сейчас считаются оскорбительными и недостойными употребления.

Тенденция толерантного отношения ко всему и всем на данный момент находится на пике своей актуальности. Проявления политкорректности можно заметить везде: в кино, в рекламе, в книгах, в музыке и т.д. Приверженцы данного явления призывают заменять слова и фразы, потенциально несущие в себе негативное отношение к кому-либо или чему-либо, на нейтральные или положительные.

Всем известные современные движения, такие как феминизм, бодипозитив, антиэйджизм и многие другие, базируются на принципе политкорректности. В наше время несоблюдение политкорректных норм может привести к ужасным последствиям. В том числе, они затрагивают и литературу, которая всегда была известна своей свободой.

На первый взгляд, стремление к повсеместной политкорректности кажется весьма обоснованным и даже необходимым. Однако есть люди и даже целые сообщества, выступающие против данного движения. Они считают, что равенство невозможно, так, как и принятие всех аспектов человеческого облика и мышления.

Одним из таких людей является Джеймс Финн Гарнер, родившийся в 1961 году, американский писатель и сатирик родом из Чикаго. Он является автором всемирно известных волшебных сказок «Politically Correct Bedtime Stories». Автор продемонстрировал политкорректность в литературе, переписав всеми любимые детские сказки на взрослый и толерантный манер. Книга, написанная в 1994 году, была продана тиражом более двух с половиной миллионов копий в Соединенных Штатах, была переведена на 20 языков и продержалась рекордные 65 недель в списке бестселлеров New York Times.

В книге Д.Ф. Гарнер высмеивает тенденцию к политкорректности и цензуре в произведениях для детей. Книга состоит из сказок «Little Red Riding Hood», «The Emperor's New Clothes», «The Three Little Pigs», «Rumpelstiltskin», «The Three Codependent Goats Gruff», «Rapunzel», «Cinderella», «Goldilocks», «Snow White», «Chicken Little», «The Frog Prince», «Jack And The Beanstalk» и «The Pied Piper Of Hamelin», переписанных таким образом, что все потенциально оскорбительные слова и выражения заменены на нейтральные. Изменения доведены до абсурда, что ярко выражает позицию автора к «насаждению» политкорректной риторики.

Проанализировав все вышеперечисленные сказки Д.Ф. Гарнера, можно сделать вывод, что максимальное внимание автор уделял нескольким направлениям политкорректности:

- 1) внешность;
- 2) экономическое положение;
- 3) гендерное неравенство и феминизм;
- 4) возраст;
- 5) экологическая ситуация.

Рассмотрим первое направление «внешность». В этом случае Гарнер полностью заменял описание облика персонажей сказок. Своей основной задачей он видел максимальное утрирование классического описания внешности персонажей. Примером этому служит описание Белоснежки в одноименной сказке: «...a young princess who was not at all unpleasant to look at...» [Garner J., 1994]. Писатель прибег к двойному отрицанию с целью придать максимальной саркастичность высказыванию, как бы высмеивая тот момент, что принцессе можно было просто назвать красивой, но это может оскорбить некоторых людей, не верящих в концепт человеческой красоты.

Румпельштигскин, как известно, был невысокого роста и в одноименной сказке Гарнера он был представлен как «...vertically challenged man...» [Garner J., 1994], что, вероятно по мнению писателя, меньше задевает чувства людей, считающих рост своим недостатком.

В сказке «Cinderella» при описании внешности сводных сестер главной героини Гарнер использует фразу «...they were differently visaged enough to stop a clock» [Garner J., 1994]. В традиционной сказке сестры были некрасивыми, здесь же они были обладательницами нестандартной внешности, несоответствующей «...an unrealistic standard of feminine beauty» [Garner J., 1994]. Это изменение явно было спровоцировано бодипозитивным движением, настаивающем на том, что все люди прекрасны и само существование стандартов красоты оскорбительно для всех тех, кто под эти стандарты не

попадает. Однако, писатель все же оставил фразу *to stop a clock*, которая формирует контраст между нежеланием оскорбить внешность девушек и явной издевкой.

Экономическое положение персонажей сказок также претерпело изменения в своем языковом выражении. Так, в сказке «*Jack And The Beanstalk*» плачевное материальное положение главного персонажа и его семьи Гарнер описал как «...they were very excluded from the normal circles of economic activity» [Garner J., 1994]. Мельник – отец Эсмилальды в сказке «*Rumpelstiltskin*» в интерпретации писателя был не просто бедным или нищим, а «...very economically disadvantaged» [Garner J., 1994].

Выражение «...economically disadvantaged» [Garner J., 1994] используется автором и в других сказках. Например, при описании сапожника из сказки «*Rapunzel*», но при описании его экономического положения Гарнер не остановился только на одном выражении. Он применил еще одно выражение «...economically marginalized» [Garner J., 1994], которое синонимично к предыдущему, но имеет немного иной оттенок. Слово «*marginalized*» полностью оправдывает человека и говорит, что ситуация зависит от каких-то внешних факторов, которые не позволяют зарабатывать больше.

В данных случаях Джеймс Финн Гарнер намеренно избегает слов, которые могли бы оскорбить кого-то из приверженцев политкорректности. Разговоры о финансовом положении и деньгах в целом в современном обществе многие считают недопустимыми или вовсе моветоном.

В своих политкорректных сказках писатель не избежал и темы гендерного неравенства и феминизма. В сказке «*Little Red Riding Hood*» автор обосновал поход главной героини к бабушке тем, что это просто забота о родном человеке, а не обязанность женской половины семьи: «...her mother asked her to take a basket of fresh fruit and mineral water to her grandmother's house – not because this was women's work, mind you, but because the deed was generous...» [Garner J., 1994].

В этой же сказке персонаж Волка позволил себе сексистскую фразу: «... it isn't safe for a little girl to walk through these woods alone» [Garner J., 1994], на которую Красная Шапочка ответила недвусмысленным образом: «I find your sexist remark offensive in the extreme...» [Garner J., 1994], тем самым осуждая Волка за патриархальное мышление и гендерное доминирование.

Эсмиральда в сказке «Rumpelstiltskin» отказалась выполнять условия договора с Румпельштифтинским и отдавать ему своего первого ребенка, упомянув при этом свои уникальные репродуктивные права: «I don't have to negotiate with anyone who would interfere with my reproductive rights!» [Garner J., 1994]. Отстаивание женских прав продолжается и в финале произведения: «Esmeralda moved to California to open a birth-control clinic, where she showed other women how not to be enslaved by their reproductive systems» [Garner J., 1994]. В финале сказки наблюдается явная феминистическая повестка, которая привела к кардинальному изменению традиционного сюжета сказки.

Тема женского подчинения также встречается и в сказке «Goldilocks» при описании семьи медведей: «...since the nuclear family has traditionally served to enslave women...» [Garner J., 1994]. Автор снова обращается к социальной роли женщины в патриархальном обществе и подчеркивает мужское превалирование в институтах семьи.

В политкорректной манере Гарнер подошел и к описанию возраста сказочных персонажей. Сильный акцент снова был сделан на женщин, так как эйджизм в большинстве случаев касается именно женскую половину населения. Так, в сказке «Rapunzel» можно пронаблюдать взросление принцессы. Сразу после рождения она была в статусе «prewommon» [Garner J., 1994], затем героиня перешла в стадию зрелости «...grew to wommonhood» [Garner J., 1994]. Приставка *pre* в слове *prewommon* дает понять, что к девушке любого возраста стоит обращаться с уважением.

Уважение к возрасту женщины встречается также и в сказке «Little Red Riding Hood» при описании возраста и физического состояния бабушки

Красной Шапочки «grandmother...was fully capable of taking care of herself as a mature adult» [Garner J., 1994]. Автор намеренно использует сочетание «mature adult» для демонстрации благородного возраста дамы без оскорблений ее чувств.

Нельзя оставить незамеченной и экологическую повестку, которую затрагивает Гарнер в своей интерпретации детских волшебных сказок. Примером этому служит выражение «... kept their ecological footprint as small as possible» [Garner J., 1994], использованное по отношению к трем козам в сказке «The Three Codependent Goats Gruff», которые с максимальной бережностью и осторожностью выбирали места для своего пастбища.

Также и поросята в сказке «The Three Little Pigs» использовали исключительно природные материалы для строительства своих домов «Using materials that were indigenous to the area ...» [Garner J., 1994].

Примером заботы о природе служит и ведьма из сказки о принцессе Рапунцель, которая имела свой огород «... a nauseating attempt to impose human notions of order onto Nature» [Garner J., 1994]. Гарнер поднимает экологические проблемы, которыми озабочено современное общество, но преподносит их в ироничном ключе.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что политкорректные сказки Джеймса Финна Гарнера включают в себя широкое использование толерантных и нейтральных слов и выражений, включение актуальных социальных концепций и движений, а также сказки часто содержат сюжетный поворот, который в корне меняет повествование, роли главных и второстепенных персонажей.

Литература

Garner, J. F., & French, D. (1994). *Politically correct bedtime stories* (p. 112). Souvenir Press.